

Центр внешнеполитического
сотрудничества
имени Е.М. Примакова

Аналитические тезисы

Внешнеполитические приоритеты России и Израиля в вопросах войны и мира на Ближнем Востоке

В.Ю. Смирнов

№9, 2026

Центр внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова

Аналитические тезисы

Внешнеполитические приоритеты России и Израиля в вопросах войны и мира на Ближнем Востоке

Автор:

Смирнов В.Ю., к. ист. н., заведующий Отделом Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол России

Редакторская группа: к. ист. н. Мамедов Р.Ш., Юзопольский М.Д.

Смирнов В.Ю. Внешнеполитические приоритеты России и Израиля в вопросах войны и мира на Ближнем Востоке. № 9 / 2026. — М.: Центр Примакова, 2026. — 16 с.

ISBN 978-5-6056578-0-4

№ 9, 2026

Высказанные в материале мнения отражают исключительно взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Центра внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова

© Смирнов В.Ю. 2026

© Составление, оформление, дизайн. Анна Горохова, 2026

Иллюстрация на обложке: © Dana Friedlander, flickr.com

Содержание

Тезисы (основное)	4
Введение	5
1. Подходы и принципы Израиля в ближневосточной политике	6
2. «Азбука» российской дипломатии на Ближнем Востоке	9
3. Отношение Израиля к СВО и «цементирующие» факторы двусторонних отношений	12

Тезисы (основное)

- ◆ Несмотря на различия в подходах к региональным проблемам, Россия и Израиль, отмечаящие 35-летие восстановления дипломатических отношений, исторически стремятся сохранять дружественный формат общения. Его сохранению способствует внимание России к нашим соотечественникам в Израиле, а Израиля – к еврейской общине России. Важнейшим цементирующим фактором является историческая память о роли Красной армии и Советского Союза в Победе над нацизмом и создании Государства Израиль, а также решительное противодействие антисемитизму в РФ.
- ◆ Израиль определяет нынешнее обострение ситуации на Ближнем Востоке как экзистенциальную угрозу, отвечая на нее принципом «мира через силу». Стратегия предполагает мобилизацию на «войну на семи фронтах» с целью нанесения невосполнимого ущерба террористическим структурам, и в первую очередь – ликвидации режима аятолл в Иране.
- ◆ В рамках этой стратегии Израиль проводит бескомпромиссную линию, включающую: недопустимость создания независимого палестинского государства; закрепление статуса Иерусалима как единой столицы; подавление протестов на Западном берегу и развитие поселенческой инфраструктуры; отказ от взаимодействия с Палестинской национальной администрацией (ПНА).
- ◆ Израиль стремится укрепить свои международные позиции через продолжение политики нормализации отношений с иностранными государствами (Авраамические соглашения) и жесткое противодействие международной критике, квалифицируемой им как рост антисемитизма. При этом силовые действия Израиля фактически нивелируют перспективы урегулирования на основе международного права (резолюции 242 и 338 СБ ООН), формируя новые «зоны безопасности», в частности в Сирии и Ливане.
- ◆ Российская Федерация последовательно выступает за создание независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме, достижение межпалестинского единства и осуждает создание незаконных израильских поселений, аннексию Голанских высот и изменение статуса Иерусалима. Россия не располагает свидетельствами того, что нынешний курс Израиля приведет к чему-либо, кроме дальнейшей эскалации.

Введение

Осенью нынешнего года Россия и Израиль будут отмечать 35-летие восстановления дипломатических отношений. Тогда получилось исправить ошибку, которая без малого на четверть века развела две страны по разные стороны мировой политики, предопределив их жесткое противостояние не только на поприще ближневосточного конфликта, но и в идеологической, гуманитарной и иных областях.

Для прошедших после восстановления отношений лет была характерна различная степень интенсивности и доверительности российско-израильских связей. При этом ни при каких обстоятельствах Россия и Израиль, как на уровне решений политического руководства, так и в контексте доминирующих общественных контактов, не оставляли без внимания главную задачу — сохранять **дружественный** формат российско-израильского общения.

Ситуация на Ближнем Востоке объективно заставляла обе страны уделять особое внимание взаимодействию в вопросах регионального деконфликтинга. Никогда не прекращался поиск точек соприкосновения в том, что касается сопоставления стратегических подходов сторон к купированию многочисленных вызовов в регионе Ближнего и Среднего Востока, серьезно затрагивающих их национальные интересы, но также в усилиях по достижению важнейшей цели мировой политики — арабо-израильского урегулирования. Правильным будет сказать, что мир на Ближнем Востоке в широком понимании этой категории относится к числу главных приоритетов России и Израиля, и это несмотря на то, что на протяжении последних двух с половиной лет происходит серьезная эскалация конфликта в ближневосточном регионе, суть которого хорошо известна.

1. Подходы и принципы Израиля в ближневосточной политике

Государством Израиль перипетии нынешнего обострения ситуации суммируются как экзистенциальная угроза. Ее содержание определено как попытка врагов Израиля и еврейского народа реализовать в современных условиях цели Холокоста. Ответом на этот принятый Израилем вызов объявлен принцип установления **«мира через силу»**¹. Все возможности страны и ее народа мобилизованы на победу в «войне на семи фронтах» при нанесении невосполнимого ущерба исламскому движению ХАМАС в Газе, шиитской организации «Хизбалла» в Ливане, хуситам в Йемене и т. д., но в первую очередь режиму аятолл в Иране, который должен быть ликвидирован². Военный ресурс для этого подготовлен и продолжает наращиваться. Стимулирование протестного движения в самом Иране с целью смены режима практически не скрывается. Уничтожение посредством американских усилий ракетно-ядерного потенциала Ирана рассматривается лишь как часть решения.

Сопутствующими элементами этого масштабного стратегического плана Израиля являются решительные и бескомпромиссные действия, оправдываемые необходимостью обеспечения национальной безопасности государства и его населения. В концентрированном виде эта политика предполагает:

- ◆ недопустимость каких-либо поступков, которые могли бы привести к созданию независимого палестинского государства. Развитие по схемам Осло не допускается³;
- ◆ незыблемость статуса Иерусалима как столицы Израиля. Понятие «Восточный Иерусалим» предано забвению, в том числе посредством последовательно реализуемых многоплановых мер по формированию соответствующего облика города;

1 PM Netanyahu in Julis: "I am not naïve. I understand who and what we are dealing with. I told President Trump: We both believe in the same idea — it is called peace through strength. First come strength: peace will follow". 28.08.2025. <https://www.gov.il/en/pages/event-north28082025>.

2 PM Netanyahu in a direct message to the Iranian people. 12.11.2024. <http://www.gov.il/en/pages/spoke-iran121124>; Statement by PM Netanyahu. 24.06.2025. <https://www.gov.il/en/pages/event-statement240625>.

3 PM Netanyahu's Statement with President Donald Trump in the White House. 30.09.2025. <https://www.gov.il/en/pages/event-statement-300925>.

- ◆ решительное подавление любых протестных, приравняемых к террористическим выступлений палестинского арабского населения на Западном берегу р. Иордан; универсальный контроль Израиля за происходящим на палестинских территориях с точки зрения безопасности;
- ◆ постепенное «освоение» территориального пространства Западного берега, принятие продуманных решений и практических мер по развитию поселенческой, транспортной и иной инфраструктуры района; отказ иметь дело с ПНА; антиарабская активность еврейских поселенцев, прежде всего молодежи, становится все более заметным фактором ситуации на территории Западного берега.

Силовая составляющая в ближневосточной политике Израиля доминирует, но она существенно дополнена мерами стратегического порядка, которые призваны продемонстрировать активное участие этой страны в региональных и международных процессах, укрепить ее позиции на мировой арене. К их числу относятся такие направления, как:

- ◆ непрекращающиеся попытки Израиля добиться продолжения процесса нормализации своих отношений с умеренными региональными режимами, прежде всего с Саудовской Аравией. При этом израильтяне признают, что успех Авраамических соглашений, достигнутых в годы, предшествовавшие войне в Газе, носит ограниченный характер. Израилю важно продемонстрировать маргинальность палестинского вопроса, как и то, что у многих государств существуют реальные интересы в нормализации отношений с ним, даже если стране понадобится для этого согласиться с участием Казахстана в Авраамических соглашениях или признать самопровозглашенный Сомалиленд;
- ◆ Израиль энергично реагирует на растущую критику в его адрес со стороны международного сообщества за непропорциональные действия ЦАХАЛ в отношении мирного населения сектора Газа. Пропалестинские демонстрации, выступления общественных движений и организаций в защиту мирного палестинского населения, против насилия трактуются как рост антисемитизма по всему миру, с чем Израиль настроен решительным образом бороться;
- ◆ будет неправильным недооценивать тот масштаб общественной травмы, которую причинила Израилю ситуация с заложниками, захваченными боевиками ХАМАС в плен или погибшими в плену. Жесткость и эмоциональность реакции на государственном и общественном уровне приобрели небывалый характер и доминировали в повестке дня страны вплоть до обнаружения и доставки в Израиль для захоронения тела последнего заложника Р. Гвили. С российской

стороны неоднократно делались заявления с решительным осуждением атак боевиков ХАМАС и захвата ими заложников;

- ◆ своими силовыми и политическими действиями Израиль, по сути, опровергает саму перспективу ближневосточного урегулирования на основе тех правовых постулатов, которые были зафиксированы решениями ООН, включая резолюции 242 и 338 СБ ООН. В результате на сирийском, а также ливанском направлениях Израиль формирует новые реальности в виде «зон безопасности», которые он уже сам плотно контролирует — за пределами сирийских Голанских высот и на ливанской территории до реки Литани.

Что касается будущего сектора Газы, то палестинское население этого анклава находится в настоящее время под внешним контролем США и Израиля. Руководство Израиля, судя по всему, после достижения соглашения о прекращении огня от 10 октября 2025 г. устраивает нынешний неопределенный формат с продвижением второго этапа «плана Трампа». Армия Израиля занимает и контролирует значительную часть сектора вдоль «желтой линии»; Израиль намерен добиваться полного устранения ХАМАС, а не только разоружения этой организации и ликвидации туннельной инфраструктуры. Красочные схемы реконструкции Газы его мало волнуют; зато в оперативной готовности находятся планы расширения подконтрольной Израилю территории сектора и проведения с этой целью наступательной операции.

2. «Азбука» российской дипломатии на Ближнем Востоке

Было бы заблуждением предполагать, что занимаемая Государством Израиль позиция по перечисленным выше вопросам априори делает наш диалог с ним нерелевантным. Израиль за прошедшие 35 лет никогда не отказывал России в роли одного из определяющих акторов в том, что касается формирования контуров военно-политической обстановки на Ближнем и Среднем Востоке. При этом Израилю хорошо известен принципиальный подход Российской Федерации к вопросу создания независимого и жизнеспособного **палестинского государства**, которое сосуществовало бы рядом с Израилем в мире и безопасности и имело свою столицу в Восточном Иерусалиме. Столь же последовательно Российская Федерация выступает в поддержку достижения межпалестинского единства на платформе Организации освобождения Палестины. Москва уверена в том, что преодоление раскола приведет к укреплению и развитию существующих институтов государственной власти Палестины, какие бы критические стрелы ни пустились в адрес России за общение с представителями движения ХАМАС.

Есть и другие «азбучные истины», которым Российская Федерация намерена следовать, будучи убежденной, что без них не будет решена палестинская проблема и обеспечено всеобъемлющее арабо-израильское урегулирование. Речь идет о том, что:

- ◆ израильские поселения на оккупированных палестинских территориях носят незаконный характер;
- ◆ неприемлемо изменение Израилем статуса Иерусалима;
- ◆ незаконна аннексия Израилем оккупированных в 1967 г. сирийских Голанских высот.

Принципиальные подходы Российской Федерации по этим вопросам разделяет подавляющее большинство стран мира. Это наглядно продемонстрировали две конференции высокого уровня в Нью-Йорке в июне и сентябре 2025 г., в ходе которых была выражена, в частности, поддержка

двугосударственного решения⁴. Кроме того, Российская Федерация не располагает сколь-либо убедительными свидетельствами того, что принципы и решения, которым привержен Израиль и которые он реализует на практике, приведут к чему-то иному, кроме как к дальнейшей деградации и без того катастрофического положения на оккупированных палестинских территориях, что спровоцирует новые серьезные угрозы безопасности и стабильности для всего ближневосточного региона. Это касается и широкого контекста военной кампании, которую Израиль продолжает вести на «семи фронтах».

Потенциальные риски при сохранении текущей динамики конфликта:

- ◆ всплеск международного терроризма. Так ли уже мы сегодня от него защищены? Израиль всегда положительно воспринимал роль России в оказании противодействия террористической угрозе, возможности российско-израильского сотрудничества в этой области. Но что произойдет, если изгнание палестинского населения из Газы станет реальностью? Если состоится аннексия Израилем оккупированных палестинских территорий с изгнанием палестинского населения за их пределы? Если на Западном берегу р. Иордан вспыхнет третья палестинская интифада?
- ◆ новая разрушительная война Израиля — при опоре на США — с Ираном. Предупредить эту войну, последствия которой трудно предсказуемы, но могут оказаться катастрофическими — искреннее желание России, как и многих других государств. Существует переговорный формат, которому необходимо следовать, руководствуясь необходимостью принимать разумные, осмысленные решения, прежде всего в отношении будущего ядерной программы Ирана. При этом Россия последовательно выступает за обеспечение безопасности каждой страны без ущерба для другой и с готовностью доводит эту позицию до руководства Ирана и Израиля;
- ◆ обострение борьбы за власть в Сирии. Российское присутствие в этой стране имело, с точки зрения военно-политического руководства Израиля, стабилизирующее значение. Таковым оно может оставаться

4 High-level International Conference. New York Declaration on the Peaceful Settlement of the Question of Palestine and the Implementation of the Two-State Solution. Distr.: General. 04.08.2025. <https://docs.un.org/en/A/CONF.243/2025/1>.

Выступление заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Вершинина на втором раунде Международной конференции высокого уровня по мирному урегулированию вопроса о Палестине и реализации двугосударственного решения. Нью-Йорк. 22.09.2025. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/2048249.

Совместное заявление председателей Международной конференции высокого уровня по мирному урегулированию палестинского вопроса и реализации решения о двух государствах. 24.09.2025. <https://www.spa.gov.sa/ru/N2406451>.

и впредь. Не заметно, чтобы российско-израильское взаимопонимание в этой зоне подвергалось эрозии, хотя израильская армия и нацелена на установление своих правил поведения для южной Сирии, «опеку» сирийских друзей и пр. При этом вопрос, насколько режим в Дамаске будет готов «поступиться принципами» в части национального суверенитета, к Российской Федерации относиться не должен.

Вывод. В постоянно запутанной и чреватой новыми взрывами ближневосточной ситуации Израиль, безусловно, может быть уверен в том, что со стороны Российской Федерации не исходит никакой угрозы в плане его безопасности.

3. Отношение Израиля к СВО и «цементирующие» факторы двусторонних отношений

Требуется дать грамотную объективную оценку политического подхода Государства Израиль к вопросам, связанным со **специальной военной операцией**, которая проводится Российской Федерацией на Украине. На ее начальном этапе в израильском руководстве пытались представить позицию Израиля как находящуюся на «правильной стороне истории»: искушение солидаризироваться с коллективным Западом в осуждении России было велико настолько, что преступный характер бандеровского режима в Киеве не видели в упор, и русофобские практики на Украине были Израилем полностью проигнорированы и т. д. Тем не менее цена солидарного выступления с Западом оказалась для Израиля неподъемной: прежде всего пришлось бы пожертвовать дружественным характером отношений с Россией, стать участником режима антироссийских санкций, навредить двусторонним гуманитарным связям и т. д. Этого не произошло. При этом с российской стороны обдуманно не предпринимались действия, которые могли бы обострить ситуацию, несмотря на наличие желающих поссорить две страны и два народа.

На сохранение дружественного характера российско-израильских отношений, помимо рассмотренных выше обстоятельств ближневосточной ситуации, работают следующие факторы:

- ◆ внимание Российской Федерации к полуторамиллионной общине наших соотечественников в Израиле, а Государства Израиль — к еврейской общине России. Эти явления, разумеется, разноплановые, но во многом они определяют высокую планку гуманитарной составляющей политики двух государств. Не будет преувеличением сказать, что свободный выезд евреев из России в Израиль и последующие свободные контакты между людьми формируют облик стабильных двусторонних отношений, состоящий из непрерывного информационного потока, языковой и культурной общности, стабильного авиа-сообщения между двумя странами, выполнения государствами пенсионных обязательств перед гражданами обеих стран, поддержания определенного уровня туристического обмена и паломнических связей, сохранения торгово-экономического сотрудничества, хотя и вы-

нужденного противостоять санкционному давлению и враждебному вмешательству третьих сил, и пр.;

- ◆ цементирующим фактором российско-израильских отношений является **историческая память**, когда на генетическом уровне средний израильтянин несет в себе информацию о солдатах Красной армии, освободивших Освенцим, о роли Советского Союза в принятии решения Генеральной Ассамблеи ООН, на основе которого было провозглашено Государство Израиль.

4700 ветеранов Великой Отечественной войны, проживающих сегодня в Израиле, были награждены юбилейными медалями по случаю 80-летия Победы⁵. В центре Иерусалима возвышается монумент «Свеча памяти», посвященный блокадникам Ленинграда — всего шесть лет назад, 23 января 2020 г., его открывал Президент России В.В. Путин. А за два года до этого, 9 мая 2018 г., премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху прошел в колонне «Бессмертного полка» по Красной площади с портретом Героя Советского Союза Вольфа Виленского. И таких зарисовок можно привести немало;

- ◆ не вписываются в контекст дружественных российско-израильских отношений лживые домыслы злопыхателей о якобы непонимании в России **трагедии Холокоста**. Память жертв Холокоста священна; преступление, совершенное нацистами в отношении еврейского народа, не имеет прощенья; уроки этого несчастья усвоены нашими людьми вне зависимости от их национальности;
- ◆ **противодействие антисемитизму** в Российской Федерации. Решительность, с которой борьба с ним ведется в нашей стране, воспринимается в Израиле с должным уважением и признательностью. И сколько бы ни мусолили те или иные инциденты, происшествия и события любители подготовить очередной «доклад об антисемитизме в России», определяющим будет здесь изречение Глеба Жеглова, героя известного сериала «Место встречи изменить нельзя»: «Правопорядок в стране измеряется не наличием воров, а умением властей их обезвреживать».

Чтобы не оказаться в ситуации, когда последуют претензии за некую «лакировку» современного состояния российско-израильских межгосударственных отношений, видимо, будет правильным в том числе признать, что доверительности, откровенности, интенсивности в российско-израильских отношениях за последние три года стало меньше. Больше — сдержанности, что, возможно, и лучше. В нынешней ситуации, когда далеко не всем понят-

⁵ В. Смирнов. Память о Великой Отечественной войне в Израиле. День сегодняшний. Аналитическая статья РСМД. 22.04.2025. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pamyat-o-velikoy-otechestvennoy-voyne-v-izraile-den-segodnyashniy>.

но, какие очертания в конечном счете примет «новый мировой порядок», в том числе в его региональном измерении, предпочтительно руководствоваться известной русской поговоркой: «Молчи — за умного сойдешь!».

И это касается в том числе такого фактора, о котором обязательно надо сказать — хотя и не преувеличивая при этом его роль в формировании современных российско-израильских отношений. Речь идет об общественных настроениях. В отличие от ответственного подхода, который демонстрируют власти обеих стран, на общественной площадке в Израиле присутствует определенный отрицательный вектор в отношении России. Стоит выделить следующие причины:

- ◆ подобный тон задают либо ориентированные на западные ценности, традиционно не симпатизирующие «русским» СМИ, научные, общественные и иные структуры. Либо это выходцы из Украины и политики, добравшиеся до высот, такие как недавний спикер кнессета Юлий Эдельштейн или бывший сопредседатель российско-израильской МПК министр Зеэв Элькин⁶;
- ◆ крайний негатив сочится из выступлений в социальных сетях таких «спикеров», как бывший посол Израиля в России Алик Мильман или бывший российский журналист Сергей Ауслендер, договорившийся до того, что на него обратил внимание Минюст России и включил в список иноагентов⁷. Беда в том, что телеграм-канал последнего, именуемый «Война с Ордой», агрессивно враждебный России, имеет почти 200 тыс. подписчиков, а официальный русскоязычный телеграм-канал Б. Нетаньяху — чуть более 8 тыс. А канал МИД Израиля на русском языке — чуть более 50 тыс.;
- ◆ именно из этих источников распространяется зараза о выдуманных поставках Россией оружия боевикам ХАМАС и «Хизбаллы», о подготовке и обучении кадров террористов в России, об активизации направленного против Израиля военного сотрудничества России с Ираном, о росте антисемитизма в России на фоне событий в Газе — события в Дагестане в октябре 2023 г. дали повод для раскрутки этой темы любителям подобного рода спекуляций также и в нашей стране.

6 Спустя год после начала специальной военной операции парламентская делегация Израиля в составе Ю. Эдельштейна и З. Элькина посетила Украину и среди прочего встретила с В. Зеленским. По итогам бесед в Киеве эти депутаты Израиля призвали правительство Б. Нетаньяху «значительно увеличить» поддержку Украины и назвали гуманитарную помощь недостаточной. «Мы должны помогать Украине во всех сферах, где израильские технологии, в том числе военные, способны помочь защитить гражданское население, его свободу и независимость», — заявили эти израильские парламентарии. «Израиль значительно увеличит поддержку Украине — глава комитета». 21.02.2023. <https://mt.smi.today/blog/43316611822>.

7 Министерство юстиции Российской Федерации. Реестр иностранных агентов. № 936. Ауслендер Сергей Дмитриевич. 14.02.2025. <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov>.

Нет сомнения, что, как это всегда бывает в истории, по мере преодоления конфликтных ситуаций общественно-политические связи и настроения придут в норму. Главное, чтобы не предпринимались — и сознательно не инспирировались и не поощрялись — действия и решения, которые способны создать для развития этих отношений непреодолимые препятствия. Без сомнения, руководством России и Израиля такой подход будет в полной мере реализован.

Российско-израильские отношения, несмотря на кардинальные расхождения в подходах к палестинскому урегулированию и нынешней военной кампании Израиля, сохраняют дружественный характер благодаря исторической памяти, гуманитарным связям и прагматичному подходу политического руководства обеих стран. Тем не менее интенсивность диалога снизилась, а в общественных настроениях Израиля присутствует негативный вектор, подогреваемый прозападными медиа. Ключевым вызовом остается способность сторон предотвратить сползание к новой разрушительной войне в регионе и сохранить взаимопонимание по вопросам региональной безопасности, где Россия продолжает играть стабилизирующую роль.

Центр внешнеполитического
сотрудничества
имени Е.М. Примакова

Центр внешнеполитического сотрудничества имени Е. М. Примакова — это экспертно-аналитическая площадка, созданная в 2015 году в память о выдающемся дипломате Евгении Примакове.

Миссия Центра заключается в сохранении и развитии интеллектуального наследия Евгения Примакова, укреплении международного сотрудничества на экспертно-научном уровне, а также вовлечении институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс.

Центр имеет три ключевых направления деятельности: ближневосточная проблематика, ядерная тематика и наследие Евгения Примакова.

ISBN 978-5-6056578-0-4

primakovcenter.ru